

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.40>

Косова Ольга Александровна

Новейшие контаминанты современного немецкого языка на пересечении языков и культур

Статья посвящена рассмотрению одной из динамично развивающихся словообразовательных тенденций в современном молодежном немецком языке - контаминации. В рамках данной работы был проведен семантический анализ новейших контаминантов немецкого языка с целью выявления языков-доноров и закономерностей этого способа словообразования. В результате проведенного исследования было установлено, что наибольшее влияние на немецкий язык оказывает английский язык, немаловажная роль отводится диалектизмам, доля участия которых в словообразовании заметно увеличилась.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 201-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Дюжикова Е. А., Афанасьева О. В. Парадокс «идентичных» инициально-словных сокращений современного английского языка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2017. № 6. С. 50-58.
5. Ионина А. А. Английские пословицы и поговорки как «свод народной премудрости» // Иностранные языки в школе. 2010. № 1. С. 77-80.
6. Константинова А. А. Окказиональная трансформация англо-американских паремий в свете когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 24-28.
7. Doyle C. Ch., Shapiro F. R., Mieder W. The Dictionary of Modern Proverbs. New Haven: Yale University Press, 2012. 312 p.
8. <http://www.cogweb.ucla.edu/Discourse/Proverbs/index.html> (дата обращения: 10.09.2019).
9. <https://aphorism.ru/comments/nyzuqddnt8.html> (дата обращения: 10.08.2019).
10. <https://banana.by/index.php?newsid=197143> (дата обращения: 26.10.2019).
11. <https://brandongaille.com/35-best-anti-drinking-and-driving-slogans/> (дата обращения: 20.09.2019).
12. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/> (дата обращения: 11.09.2019).
13. <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения: 12.09.2019).
14. <https://www.liveinternet.ru/users/amphitriteru/post104332309> (дата обращения: 03.09.2019).
15. Oxford Concise Dictionary of Proverbs. Oxford: Oxford University Press, 2014. 625 p.

Transformation of Proverbial Units in the Modern English Language

Ionina Anna Al'bertovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow City University
annaionina@mail.ru

The article analyses proverb transformations in the English language of the XXI century. The author examines common verities, which acquired a new meaning, and anti-proverbs representing new realia of the global world. Special attention is paid to the influence and reflection of computer-mediated communication and virtual realia in proverbs. The paper covers such issues as types of relations of traditional and modern proverbs and sayings, mechanisms of their transformation and the similar process in the modern Russian language.

Key words and phrases: proverb; saying; proverb; cognitive approach; anti-proverb; electronic discourse.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.40>

Статья посвящена рассмотрению одной из динамично развивающихся словообразовательных тенденций в современном молодежном немецком языке – контаминации. В рамках данной работы был проведен семантический анализ новейших контаминантов немецкого языка с целью выявления языков-доноров и закономерностей этого способа словообразования. В результате проведенного исследования было установлено, что наибольшее влияние на немецкий язык оказывает английский язык, немаловажная роль отводится диалектизмам, доля участия которых в словообразовании заметно увеличилась.

Ключевые слова и фразы: когнитивно-коммуникативная потребность; коммуникативная компетенция; неологизация; контаминация; контаминант; диалект.

Косова Ольга Александровна, к. филол. н., доцент
Филиал Дальневосточного федерального университета в г. Уссурийске (Школа педагогики)
olgakosova34@mail.ru

Новейшие контаминанты современного немецкого языка на пересечении языков и культур

Современный этап развития общества можно охарактеризовать следующими чертами:

- динамичность/скорость;
- инновационность;
- креативность;
- лаконичность;
- экономичность;
- рациональность/прагматичность.

Все перечисленные черты находят свое воплощение и в языке, и в его системах. Одной из таких систем является лексическая сторона, в которой, в первую очередь, отражаются все происходящие в обществе изменения, преобразования, тенденции и смена ценностей.

«Тенденция к изменчивости и обновлению – глобальное свойство языковой системы, без осмысления которого невозможно подлинное понимание динамики языковой картины мира с точки зрения когнитивно-

дискурсивных условий и факторов неологизации. <...> Импульсы изменений исходят не только от исторически изменяющейся среды, но и того синхронического культурно-дискурсивного пространства, в котором тот или иной язык функционирует в настоящее время.

Обновление языка протекает под влиянием двух стимулов, один из которых связан с когнитивно-коммуникативными потребностями общества, а другой – с особенностями внутреннего устройства языка» [4, с. 5].

На современном этапе развития немецкого языка наметился количественный прирост лексических единиц, обусловленный стремительным увеличением получаемой индивидуумом информации и, как следствие, расширением его пространства – когнитивного, языкового и коммуникативного. Одним из способов расширения этого пространства выступает процесс неологизации.

«Неологизация представляет собой комплексный когнитивно-дискурсивный процесс, направленный на обновление лексико-семантической системы языка в соответствии с преобразованием языкового сознания народа, изменениями его ценностных ориентаций в связи с возникающими когнитивно-прагматическими потребностями речемышления» [Там же, с. 7].

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью исследования: а) изменений в лексическом составе современного немецкого разговорного языка, предопределяемых рядом различных факторов (экстралингвистических, психологических, интралингвистических); б) *контаминации* как словообразовательного способа создания нового языкового «продукта», как механизма свертывания сложных наименований в более компактные для передачи большого объема информации в емкой и лаконичной форме.

Научная новизна заключается в том, что инвентаризация новейшего фактического материала предпринятого исследования позволяет выявить тенденции и закономерности производства новых слов путем контаминации, где немаловажная роль отводится влиянию других языков.

Целью исследования являются анализ примеров фактического материала, то есть контаминантов как одного из способов обогащения лексического состава современного немецкого разговорного языка; описание специфики этих лексических единиц, зависящих от стремления говорящего к обобщению, варьированию способов наименования, к экономии языковых средств, от потребностей общества в данной языковой единице, от социального фактора.

Цель исследования предопределяет постановку **задач**:

– анализ научной литературы по теме исследования с целью формирования его терминологического аппарата;

– выборка примеров фактического материала из современного словаря “100% Jugendsprache 2019”;

– компонентный анализ контаминантов.

Методами исследования выступают: метод сплошной выборки примеров фактического материала; метод анализа словарных дефиниций; метод компонентного анализа.

Практическая значимость предпринятого исследования предопределяется необходимостью отбора новой лексики немецкого языка для составления картотеки, благодаря которой появится возможность поиска данных неологизмов в различных контекстах как источника достоверного отражения процесса неологизации.

Собранный таким образом фактический материал позволит обобщить результаты исследования в словаре подобно работе Н. А. Лавровой «Англо-русский словарь. Современные тенденции в словообразовании. Контаминанты» [6].

Остановимся на рассмотрении теоретических положений, предопределяющих практическую часть исследования.

Настоящая статья выполнена в русле антропоцентризма, где «исходным пунктом является лингвистическая интуиция носителей языка, а основной задачей – описание свойств тех сущностей и явлений, которые эта интуиция в языке усматривает»; кроме того, «присутствие человека в языке ощущается на всех языковых ярусах, однако более всего антропоцентричность языка проявляется в лексике, и особенно в словообразовании, в котором ярко выражена идея языкового созидания» [1, с. 5].

«Каждый человек индивидуален и самоценен, но он является частью общности, социума, поэтому его поведение, и особенно коммуникативное поведение, во многом определено социокультурными традициями. Для достижения коммуникативных целей, то есть гармоничного коммуникативного результата, личность должна обладать коммуникативной компетенцией. Коммуникативная компетенция – это система языковых и речевых знаний, умений и навыков, позволяющих оценивать владение личности языком. Коммуникативная компетенция является необходимым условием преодоления возможных конфликтов между участниками общения и должна рассматриваться как качественная характеристика языковой личности» [8, с. 87].

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез под коммуникативной компетенцией понимают способность человека понимать и порождать иноязычное высказывание в разнообразных социально детерминированных ситуациях с учетом лингвистических и социальных правил, которых придерживаются носители языка. В обобщенном виде коммуникативную компетенцию составляют:

1) знания о системе изучаемого языка и сформированные на их основе навыки оперирования языковыми (лексико-грамматическими и фонетическими) средствами общения – **лингвистический компонент коммуникативной компетенции**;

2) знания, навыки и умения, позволяющие понимать и порождать иноязычные высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативными намерениями – **прагматический компонент коммуникативной компетенции**;

3) знания, навыки и умения, позволяющие осуществлять речевое и неречевое общение с носителями изучаемого языка в соответствии с национально-культурными особенностями чужого лингвосоциума – **социолингвистический компонент коммуникативной компетенции** [2, с. 19].

Кроме того, Л. Ю. Касьянова особенно выделяет **психологические факторы**, способствующие и приводящие к неологизации лексики:

«– универсально-психологические (стремление к обобщению, тенденция к экспрессивности и образности, варьирование способов обозначения одного и того же денотата);

– индивидуально-психологические (стремление дать субъективную оценку объекту номинации, выделить определенные стороны, качества, функции предмета или явления, нестандартно, ярко назвать объект с целью привлечения к нему особого внимания адресата)» [3, с. 48].

Таким образом, в центре находится языковая личность со своими психологическими особенностями и сформированной коммуникативной компетенцией, на которую оказывают влияние: с одной стороны, **«экстралингвистические факторы** (смена векторов общественного развития, изменение определенных политических, экономических, социальных реалий и появление новых), с другой стороны, **интралингвистические факторы**, обусловленные потребностью в совершенствовании средств языкового обозначения, системности языковых единиц...» [Там же].

Суммируя сделанные нами выводы в статье «Инновации в словообразовании на современном этапе: контаминация (на материале русского, немецкого и английского языков)» [5], мы считаем, что:

– **контаминация** – это словообразовательная тенденция по производству нового гибридного, компактного и емкого «языкового продукта» путем соединения некоторых частей лексических единиц, объединяющих значения составляющих его частей;

– причинами выбора такого способа словообразования выступают – *стремление к экономии* языкового арсенала, физиологического потенциала говорящего и объемов памяти; *лингвокреативность* в номинации и вербализации новых понятий, появление которых обусловлено различными экстралингвистическими факторами и значимостью этих объектов действительности для говорящего; *самопрезентация* говорящего с целью демонстрации своей эрудированности, образованности, умственных способностей;

– в результате контаминации наиболее ярко репрезентированы процессы адаптации одного языка к языковому арсеналу других языков, что способствует непосредственному взаимовлиянию языков и культур.

Кроме того, по мнению Н. А. Лавровой, «контаминация представляет собой автономную словообразовательную модель, основное функциональное назначение которой заключается в игровом словотворчестве, вызванном к жизни самыми разнообразными причинами – базовым уровнем стремления личности к самореализации, креативности, выражению собственной индивидуальности, стремлением избежать штампов и клишированности речи. <...> ...словообразовательная модель контаминация является наиболее эффективным способом компрессии информации в рамках одной лексемы» [7, с. 7].

Н. А. Лаврова под компрессией понимает «механизм создания контаминированного слова, при котором в оптимальной (краткой форме), ограниченной пределами одного слова, передается значительный объем информации, не столько интеллектуального, сколько эмотивного и дезиративного содержания, нацеленной на реализацию прагматической установки коммуникативного акта» [Там же, с. 50].

Остановимся на рассмотрении примеров фактического материала, отобранного методом сплошной выборки из словаря “100% Jugendsprache 2019”:

1) *bierlaxing* [10, S. 22] – контаминант, производный от немецкого существительного “Bier” = «пиво», представленного целиком, и конечного компонента немецкого глагола “relaxen” = «расслабиться» с добавлением суффикса -ing, типичного для английского герундия. Значение, приведенное в словаре, гласит: “bei einem Bier relaxen” = «расслабиться за бокалом пива»;

2) *bitchen / bitchen* [Ibidem, S. 23] – контаминант, производный от начального компонента немецкого глагола “bitten” = «просить кого-то о чем-то» и конечного компонента шведского прилагательного “bitchig” = «озлобленный», в значении “um etwas bitten und sich ausführen, wenn man es nicht bekommt” = «просить кого-то о чем-то и устраивать истерику, не получив желаемого»;

3) *breiern* [Ibidem, S. 25] – контаминант, производный от начального компонента немецкого глагола “brechen” = «ломать, нарушить» и конечного компонента немецкого глагола “feiern” = «праздновать», в значении “brechen und trotzdem feiern” = «нарушать правила и тем не менее веселиться/праздновать что-то»;

4) *Brobel trinken* [Ibidem, S. 26] – контаминант, производный от начального компонента английского существительного “brother” = «брат/братан/приятель» и конечного компонента немецкого существительного “Hobel” = «пиво в жестяных банках с кольцом для открывания», в значении “ein Bier (Hobel) mit seinem Bro trinken” = «пить пиво с приятелем».

Согласно «Немецко-русскому и русско-немецкому словарю сленга» К. В. Шевяковой и М. А. Чигашевой «Bro, m – друган» [9, с. 26];

5) *chassen* [10, S. 31] – контаминант, производный от начального компонента ассимилированного немецкого глагола “chatten” = «общаться в чате» и конечного компонента немецкого глагола “essen” = «кушать», в значении “chatten und essen gleichzeitig” = «общаться в чате и кушать одновременно»;

6) *chibil* [Ibidem] – контаминант, производный от начального компонента немецкого прилагательного “chillig” = «расслабленный» и конечного компонента немецкого прилагательного “stabil” = «стабильный», в значении “chillig und stabil” = «в постоянно расслабленном состоянии»;

7) *couchill* [Ibidem, S. 33] – контаминант, производный от начального компонента английского существительного “couch” = «кушетка, диван, тахта» и начального компонента немецкого глагола “chillen” = «расслабляться», где «осколок» “ch” выступает общим, объединяющим звеном двух слов-доноров. Значение данного контаминанта – “auf der Couch chillen” = «расслабляться, лежать на диване»;

8) *cutiful* [Ibidem, S. 34] – контаминант, производный от начального компонента английского прилагательного “cute” = «милый, привлекательный, умный» и конечного компонента английского прилагательного “beautiful” = «прекрасный, красивый, превосходный». Контаминант “cutiful”, объединяя значения двух прилагательных, выступает как интенсификатор эмотивного значения;

9) *exting* [Ibidem, S. 47] – контаминант, производный от приставки -ex = «бывший» и конечного компонента английского герундия “texting” = «набор текстовых сообщений», в значении “mit jemandem via Texting bzw. Text-Messenger Schluß machen” = «закончить отношения по СМС»;

10) *fi(lmgu)cken* [Ibidem, S. 53] – контаминант, производный от интернационализма “film” и конечного компонента разговорного немецкого глагола “gucken” = «смотреть», в значении “einen Film gucken und dabei miteinander schlafen” = «смотреть фильмы и иметь сексуальные отношения»;

11) *flatten* [Ibidem, S. 54] – контаминант, производный от ассимилированного немецкого глагола “flirten” = «флиртовать» и конечного компонента ассимилированного немецкого существительного “Chatten” = «чат», в значении “flirten beim Chatten” = «флиртовать в чате»;

12) *flittern* [Ibidem, S. 55] – контаминант, производный от ассимилированного немецкого глагола “flirten” = «флиртовать» и конечного компонента существительного “Twitter”, в значении “über Twitter flirten” = «флиртовать в Твиттер»;

13) *freisure* [Ibidem, S. 57] – контаминант, производный от начального компонента немецкого наречия “freilich” = «однако, конечно, разумеется» и английского прилагательного “sure”, представленного целиком. Значение данного контаминанта – «уверенный»;

14) *grillbieren* [Ibidem, S. 65] – контаминант, производный от начального компонента немецкого глагола “grillen” = «жарить на гриле» и производного немецкого глагола “bieren” = «пить пиво», представленного целиком. Значение данного контаминанта – “grillen und dabei Bier trinken” = «распивать пиво и жарить что-то на гриле»;

15) *killig* [Ibidem, S. 57] – контаминант, производный от начального компонента английского слова “killer” = «убойный, убийственный», выступающего в двух ипостасях – в роли существительного и в роли прилагательного, и конечного компонента немецкого прилагательного “chillig” = «расслабленный», в значении «убийственный, клеветный, превосходный, отпадный». Контаминант “killig”, объединяя значения двух слов-доноров, выступает как интенсификатор эмотивного значения;

16) *knutscheln* [Ibidem, S. 85] – контаминант, производный от начального компонента немецкого глагола “knutschen” = «целоваться» и конечного компонента немецкого глагола “kuscheln” = «обниматься». Контаминант “knutscheln”, объединяя значения двух слов-доноров, выступает как интенсификатор эмотивного значения;

17) *lahmsam* [Ibidem, S. 89] – контаминант, производный от начального компонента немецкого прилагательного “lahm” = «вялый, парализованный» и конечного компонента немецкого прилагательного “langsam” = «медленный». Контаминант “lahmsam” = «очень медленный», объединяя значения двух слов-доноров, выступает как интенсификатор эмотивного значения;

18) *lituation* [Ibidem, S. 90] – контаминант, производный от представленного целиком английского сленгизма “lit”, первоначально имеющего значение «зажигательная вечеринка», на современном этапе выступающего синонимом слов “cool, fun, amazing, awesome”, и конечного компонента немецкого существительного “Situation” в значении “die Situation, die lit ist” = «забавная ситуация»;

19) *mailden* [Ibidem, S. 95] – контаминант, производный от интернационализма “mail” = «электронная почта» и конечного компонента немецкого глагола “melden” = «сообщать, докладывать, делать заявку на участие», в значении «писать сообщения по электронной почте»;

20) *megatrieben* [Ibidem] – контаминант, производный от греческого слова “mega” = «большой» и конечного компонента немецкого причастия “übertrieben” = «преувеличенный». Контаминант “megatrieben” = «преувеличенный сверх меры», объединяя значения двух слов-доноров, выступает как интенсификатор значения;

21) *Mollo* [Ibidem, S. 97] – контаминант, производный от диалектизма “Moin” в качестве регионального произношения фразы “(Guten) Morgen”, по одной из версий восходящего к датскому и нижнегерманскому слову “mo(o)i”, обозначающему «красивый», «прекрасный», в значении «Доброго времени суток».

На современном этапе подобные формы существуют в нижнесаксонском диалекте – “moaien Dag, moaien Abend, moaien Mor(g)en” = «Добрый день; Добрый вечер; Доброе утро» и могут употребляться круглые сутки, в отличие от формулы приветствия “Guten Morgen” = «Доброе утро», которая может употребляться до 10 часов утра.

Вторым компонентом анализируемого контаминанта выступает формула приветствия “Hallo” = «привет»;

22) *Ringxiety* [Ibidem, S. 117] – контаминант, производный от английского глагола “ring” = «звонить, звенеть, звучать», представленного целиком, и конечного компонента английского существительного “anxiety” = «тревога, тревожность, беспокойство», в значении “die Angst, dass das Smartphone klingelt” = «испытывать страх, что зазвонит сотовый телефон»;

23) *Romantasy* [Ibidem] – контаминант, производный от начального компонента интернационализма “Romantik” = «романтизм» и конечного компонента интернационализма “Fantasy” = «фантазия», в значении «жанр, объединяющий специфические черты двух жанров»;

24) *saurig* [Ibidem, S. 121] – контаминант, производный от начального компонента немецкого прилагательного “sauer” = «недовольный, обиженный, кислый» и конечного компонента немецкого прилагательного “traurig” = «печальный, мрачный». Контаминант “saurig” = «удрученный, мрачный», объединяя значения двух слов-доноров, выступает как интенсификатор значения;

25) *schök* [Ibidem, S. 124] – контаминант, производный от начального компонента немецкого прилагательного “schön” = «красивый» и конечного компонента немецкого прилагательного “schick” = «элегантный, шикарный». Контаминант “schök” = «красивый и элегантный», объединяя значения двух слов-доноров, выступает как интенсификатор значения;

26) *schwachsimpeln* [Ibidem] – контаминант, производный от начального компонента немецкого существительного “Schwachsinn” = «слабоумие» и конечного компонента немецкого глагола “fachsimpeln” = «говорить на узкоспециальные темы», в значении “Mist erzählen” = «нести полный бред»;

27) *Smombie* [Ibidem, S. 128] – контаминант, производный от начального компонента интернационализма “Smartphone” = «смартфон» и конечного компонента немецкого существительного “Zombie” = «зомби», в значении “Mensch, der wie gebannt mit dem Handy über die Straße geht und nicht guckt, wohin er geht” = «человек, настолько увлеченный сотовым телефоном, что не замечает, куда идет»;

28) *Smottel* [Ibidem, S. 129] – контаминант, производный от начального компонента интернационализма “Smartphone” = «смартфон» и конечного компонента немецкого существительного “Trottel” = «болван, дурак, идиот», в значении «идиот с телефоном»;

29) *Snackosaurus* [Ibidem] – контаминант, производный от начального компонента английского существительного “Snack” = «перекус, легкая закуска» и конечного компонента немецкого существительного “Dinosaurus” = «динозавр», в значении “verfressener Mensch” = «жадный человек, человек, который тратит все деньги на еду»;

30) *tacken* [Ibidem, S. 136] – контаминант, производный от начального компонента немецкого глагола “texten” = «передать текстовые сообщения» и конечного компонента немецкого глагола “kacken” = «справлять нужду», в значении “Nachrichten schicken, während man auf Klo sitzt” = «отправлять сообщения, сидя на унитазе»;

31) *Tweef* [Ibidem, S. 139] – контаминант, производный от начального компонента интернационализма “Twitter” = «Твиттер» и конечного компонента английского существительного “Beef” = «говядина, туша, жалоба», в значении “Streit auf Twitter” = «спор в Твиттере»;

32) *Tweegram* [Ibidem] – контаминант, производный от начального компонента интернационализма “Twitter” = «Твиттер» и конечного компонента интернационализма “Instagram” = «телеграмма», в значении “Post auf Instagram, der nur aus Wörtern besteht” = «пост в Инстаграм, состоящий исключительно из слов»;

33) *wichseln* [Ibidem, S. 149] – контаминант, производный от начального компонента немецкого существительного “Windeln” = «памперсы» и конечного компонента немецкого глагола “wechseln” = «менять», в значении “Windeln wechseln” = «менять памперсы».

Проанализированный инвентарь примеров фактического материала показал, что благодаря контаминантам находят отражение такие сферы жизни человека, как «Отношения между полами» (6), «Современный отдых» (4), «Оценка происходящих событий» (6), «Роль смартфона и различных мессенджеров в жизни человека, их влияние» (7), «Эмоции человека, его состояние и характеристики» (10).

Количественный подсчет доказывает, что мерой всех вещей был и остается человек с его переживаниями, эмоциями, различными характеристиками личностных качеств.

С точки зрения языка становится очевидным факт значительного влияния английского языка на немецкий язык, где на 33 примера фактического материала приходится 8 примеров, содержащих английские слова-доноры (то есть примерно 30%).

Необходимо отметить долю участия диалектизмов в словообразовательных процессах на современном этапе. На наш взгляд, происходит смещение акцентов, то есть диалектизмы не воспринимаются говорящим как маркер низкого уровня его образованности, их использование в словообразовательных процессах способствует обобщению значения неологизма.

Список источников

1. Багана Ж., Кравченко О. Н. Словообразовательный потенциал соматизмов «сердце» и «голова»: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 128 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 336 с.
3. Касьянова Л. Ю. Векторы неологизации в современном русском языке: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2006. 149 с.
4. Касьянова Л. Ю. Когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2009. 320 с.
5. Косова О. А., Александрова Л. Г. Инновации в словообразовании на современном этапе: контаминация (на материале русского, немецкого и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 357-360.
6. Лаврова Н. А. Англо-русский словарь. Современные тенденции в словообразовании. Контаминанты. М.: Флинта; Наука, 2009. 208 с.

7. Лаврова Н. А. Контаминация в современном английском языке: a fait accompli: монография. М.: Прометей, 2012. 222 с.
8. Михайлова О. А. Лингвокультурологические аспекты толерантности. М. – Екатеринбург: Юрайт; Изд-во Урал. ун-та, 2019. 121 с.
9. Шевякова К. В., Чигашева М. А. Немецко-русский и русско-немецкий словарь сленга. М.: Живой язык, 2015. 224 с.
10. 100% Jugendsprache 2019. München – Wien: Langenscheidt, 2018. 156 S.

Modern Contaminants in the German Language at the Crossroads of Cultures and Languages

Kosova Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Branch of the Far Eastern Federal University (School of Education) in Ussuriysk
olgakosova34@mail.ru

The article considers a relevant word-formative tendency in the modern German youth language – contamination. The semantic analysis of modern contaminants in the German language aims to identify donor languages and the peculiarities of this type of word-formation. The findings have allowed concluding that the English language dominates among the donor languages. Special attention is paid to dialecticisms that tend to participate more actively in the word-formative process.

Key words and phrases: cognitive-communicative need; communicative competence; neologization; contamination; contaminant; dialect.

УДК 81-25

Дата поступления рукописи: 27.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.41>

Статья посвящена изучению фразеологических единиц (ФЕ) английского языка с компонентом «животные» и их семантической характеристике. Работа ставит целью определить структурную организацию и описать компонентный состав данных ФЕ. Новизна исследования заключается в том, что впервые предлагается классификация исследуемых ФЕ по коннотативному значению компонентов. В результате исследования автор получил процентное соотношение часто встречающихся грамматических структур и фразообразующей активности ФЕ с компонентом «животные» с подробным описанием значений, показанных на большом количестве примеров.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; семантическая характеристика; идиомы с компонентом «кошка»; идиомы с компонентом «собака»; компонентный состав; фразообразующая активность; зооморфическая лексика.

Лихачева Жанна Владимировна, к. пед. н.
Омский государственный университет путей сообщения
lijane71@mail.ru

Структурно-семантическое устройство фразеологических единиц английского языка с компонентом «животные»

Идиомами обычно называют группы слов, значение которых значительно отличается от значений каждого слова в отдельности. Часто не носителям языка бывает трудно понять, что имеется в виду. Например: *when pigs fly* означает *после дождичка в четверг*. Таким образом, отдельно слова *pigs* и *fly* не будут переведены на русский язык. Английские ФЕ обычно переводятся на русский язык тем оборотом, который понятен русскому человеку и ближе к русской лингвокультуре. Однако существуют и менее экзотические идиомы, значение которых вполне предсказуемо, особенно из контекста. Но контекст в родном языке может отличаться, поэтому идиомы нужно изучать, обращать на них пристальное внимание. Например: *a dark horse* – *темная лошадка*. Данные идиомы чаще встречаются в английском языке, более понятны и имеют большую ценность для огромного количества изучающих язык.

Многие выдающиеся ученые-лингвисты в своих исследованиях сформировали основные понятия фразеологии, определившие наиболее важные направления в исследовании фразеологических единиц (В. В. Виноградов, В. Л. Архангельский, В. П. Жуков, Н. М. Шанский, В. М. Мокиенко, А. М. Мелерович, А. М. Чепасова, В. А. Лебединская и другие) [1; 2; 5].

Проблемы грамматических свойств фразеологизмов освещаются в трудах А. М. Чепасовой, В. А. Лебединской, Ф. И. Никоновой, Г. И. Михайловой и других ученых [4].

Актуальность исследования обусловлена потребностью в определении специфики структурной организации, компонентного состава, взаимодействия формы и семантики фразеологических единиц с компонентом «животные».